

ЗНАЧЕНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ
КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ В УСЛОВИЯХ
ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Раскрываются особенности гражданско-правового регулирования и построения системы гражданско-правовой защиты компьютерной информации в Российской Федерации в настоящее время. Понятие компьютерной информации подвергается комплексному анализу посредством применения законодательства об электронном документе и программ для ЭВМ (баз данных). При этом уделяется внимание анализу правовых новелл в информационном законодательстве. В статье найдено свое отражение специфика борьбы с контрафактом данных результатов интеллектуальной деятельности и осуществлен прогноз дальнейшего развития законодательства в России в будущем.

Ключевые слова: Международный информационный обмен, защита информации, гражданско-правовое регулирование, информационно-коммуникационные сети, компьютерная программа, TRIPS, Европейская патентная конвенция.

THE IMPORTANCE CIVIL-LEGAL MECHANISMS OF PROTECTION
COMPUTER INFORMATION IN THE INFORMATION SOCIETY

¹ доцент кафедры информационной безопасности Национального исследовательского университета Высшая школа экономики. Работа выполнена в рамках Гранта № 13-03-00-322 РГНФ. Статья подготовлена с использованием правовой информационной системы Консультант-плюс

The peculiarities of civil regulation and construction of the system of civil protection of computer information in the Russian Federation. The concept of computer information is subject to a comprehensive analysis by application of the legislation on electronic documents and computer programs (databases). In this case, attention is paid to the analysis of legal stories in the Information legislation. The article reflected the specifics of the fight against counterfeiting of intellectual property data and carried out the forecast further development of legislation in Russia in the future.

Keywords: International exchange of information, data protection, civil law regulation, information and communication networks, computer software, TRIPS, European Patent Convention.

В настоящее время уже ни у кого не вызывает сомнения, что сейчас перед любой из стран Старого света встает вопрос о направлениях дальнейшего развития информационных отношений, при котором просматриваются две основных перспективы:

Первая связана с участием в международном информационном обмене, что напрямую влечет за собой развитие информационных и телекоммуникационных технологий в стране, их интенсивное использование гражданами, бизнесом и органами государственной власти. Далее следует увеличение добавленной стоимости в экономике за счет интеллектуальной деятельности, повышения технологического уровня производства и распространения современных информационных и телекоммуникационных технологий, что, в конечном итоге, приводит к интеграции существующей хозяйственной системы в мировую экономику знаний.

Второе направление так или иначе связано с отказом или замедлением участия в международном информационном обмене, увеличению технологического отрыва от уровня ведущих держав мира и, в конечном итоге, с утратой возможностей по созданию конкурентоспособных

информационных технологий, что в конечном итоге приведет к стагнации экономических и социальных отношений.

Руководство Российской Федерации прекрасно отдает себе отчет в необходимости развития информационно-коммуникационных технологий, о чем свидетельствует разработка и принятие таких программных документов как Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации [1], Федеральных законов 06.04.2011 N 63-ФЗ "Об электронной подписи" [3], от 27.07.2006 N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" [5], от 27.06.2011 N 161-ФЗ "О национальной платежной системе" [4] и других.

Указанные документы базируются на базовых принципах и задачах информационного общества, сформулированных мировым сообществом, к которым относятся: закрепление за информационно-коммуникационной инфраструктурой базовой роли в построении информационного общества, получение доступа к информации и знаниям, наращивание потенциала в овладении специальными знаниями, укрепление доверия и безопасности и т.д. [14].

Россия также принимает активное участие в международных проектах по приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники; в разработке международных норм права и механизмов, регулирующих отношения в области международного информационного обмена, в формировании системы международной информационной безопасности.

В связи с этим все большее значение приобретает вопрос построения национальной системы защиты информации в сфере использования глобальной информационной инфраструктуры. Положениями ст. 16 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» определено, что защита информации представляет собой принятие правовых, организационных и технических мер, направленных на: обеспечение защиты информации от неправомерного доступа, уничтожения, модифицирования, блокирования, копирования,

предоставления, распространения, а также от иных неправомерных действий в отношении такой информации, а также соблюдение конфиденциальности информации ограниченного доступа, а также реализацию права на доступ к информации. Немаловажную роль при решении указанных задач играют нормы о гражданско-правовой защите информации.

Конечно, следует иметь в виду значительное влияние императивных норм уголовного законодательства на обеспечение информационной безопасности, правовое регулирование в данной сфере в Российской Федерации, а также проблему международных интеграционных процессов в данной сфере [18], однако указанная тематика требует отдельного рассмотрения.

В том, что касается существующей специфики гражданско-правового регулирования информации в России, следует иметь в виду неопределенность правового статуса информации как объекта гражданско-правовых отношений. С началом перестройки и принятием нового Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) информация была включена в перечень объектов гражданских правоотношений, определенный ст. 128 ГК РФ и входила в их число до 01 января 2008 года, когда с вступлением в силу ч.IV ГК РФ информация была исключена из содержания ст. 128 ГК РФ. Поскольку ч.IV ГК РФ напрямую связана с результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации, складывается впечатление того, что это и есть коммерческая информация, а, поскольку результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации не могут отчуждаться или иными способами переходить от одного лица к другому, складывается впечатление что оборонеспособными являются только права на них.

Таким образом, в связи с исключением информации из объектов гражданских правоотношений, существенную роль в сфере обращения информации приобретает информационное право, становление и

формирование которого как самостоятельной правовой отрасли произошло в России за короткие сроки. Отрасль регулирует отношения по поводу осуществления прав на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации; применении информационных технологий; а также правовое обеспечение защиты информации [19].

Характеризуя информацию, обращающуюся в информационно-коммуникационных сетях, следует применять понятие электронного документа, определяемого как документированной информации, представленной в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах². Указанное определение напрямую коррелируется с понятием "Data message", что означает информацию, подготовленную, отправленную, полученную или хранимую с помощью электронных, оптических или аналогичных средств, включая электронный обмен данными (ЭДИ), электронную почту, телеграмму, телекс или телефакс, но не ограничиваясь ими, а также "Electronic data interchange (EDI)" под которым понимается электронная передача с одного компьютера на другой информации с использованием согласованного стандарта структуризации информации [15].

По своей сути, любая информация в сети или компьютере представляет собой или программу для ЭВМ или базу данных. При этом под программой для ЭВМ понимается представленная в объективной форме совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств в целях получения определенного результата, включая подготовительные материалы, полученные в ходе разработки программы для ЭВМ, и порождаемые ею аудиовизуальные отображения, а базой данных является представленная в объективной форме совокупность самостоятельных материалов (статей, расчетов, нормативных актов,

² Федеральный закон от 27.07.2010 N 227-ФЗ // "Российская газета", N 169, 02.08.2010

судебных решений и иных подобных материалов), систематизированных таким образом, чтобы эти материалы могли быть найдены и обработаны с помощью электронной вычислительной машины (ЭВМ)³.

При этом следует иметь в виду, что программа для ЭВМ и база данных как правовое явление входит в число результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, права на которые регулируются нормами ч. IV Гражданского кодекса Российской Федерации. При этом российское законодательство концептуально взаимодействует с требованиями международного права.

Согласно ст.10 TRIPS [13] компьютерные программы (исходный текст и объектный код) охраняются как литературные произведения в соответствии с Бернской конвенцией (1971 г.); компиляции данных или другая информация в машиночитаемой или в другой форме, которые по причине отбора или классификации своего содержания составляют результат творчества, должны охраняться как таковые.

Раскрывая достаточно нелогичное, на первый взгляд, отнесение программ для ЭВМ и баз данных к объектам авторского права, следует иметь в виду, что экономическая эффективность использования указанных категорий результатов интеллектуальной деятельности крупными корпорациями соотносится с экономической эффективностью отдельных отраслей шоу-бизнеса, дающих эффект в сотни миллионов долларов за первые недели использования ряда объектов авторских прав.

Российской особенностью является то обстоятельство, что правообладатель (а в России у информации собственника не существует) в течение срока действия исключительного права на программу для ЭВМ или на базу данных может по своему желанию зарегистрировать такую программу или такую базу данных в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности [12].

³ Ст.ст. 1261 и 1260 Гражданского кодекса Российской Федерации

При этом проверяется соблюдение формальных требований, без производства экспертизы по существу. Однако, по мнению С.П.Гришаева [16] преимуществом такой регистрации является то, что она является официальным уведомлением о своих правах в отношении данного объекта и одновременно выполняет роль оперативной рекламы, причем в случае возникновения спора депонированные экземпляры могут рассматриваться судом в качестве доказательства.

Другой особенностью российского законодательства является констатация того, что программы для ЭВМ не являются изобретениями, однако могут быть включены в том или ином сочетании в состав единой технологии, которая служит технологической основой определенной практической деятельности в гражданской или военной сфере.

Здесь также обращают на себя внимание положения Европейской патентной конвенции включающей программы для электронно-вычислительных машин как таковые в число перечней объектов, не считающихся изобретениями (ст. 52(2)). При этом Конвенция определяет правовую охрану изобретений, связанных с программами для ЭВМ в соответствии с дополнительно директивой по проведению экспертизы в ЕПВ (с-IV, 2.3). Так, программа для ЭВМ, являющаяся предметом притязаний как таковая, или ее запись на носителе не признается изобретением несмотря на ее содержание. В то же время предмету притязаний нельзя отказать в патентоспособности лишь потому, что при его осуществлении программа для ЭВМ играет определенную роль. Если предмет притязаний вносит вклад в уровень техники, он не исключается из категории патентоспособных. Если программа в комбинации с ЭВМ изменяет способ функционирования последней, принося этим технический эффект, то такая комбинация может быть патентоспособной.

При этом в Европе существует практика [22], когда программы патентуются как элементы изобретения. Подобные патенты стали выдаваться Европейским патентным ведомством (ЕПВ), и к началу 2000-х годов было

выдано, по приблизительным оценкам, примерно 30000 программных патентов. Иногда тексты заявок, подаваемых разработчиками в Европейское патентное ведомство, совпадали с теми заявками, которые были поданы в США. Но практика выдавать программные патенты не всегда находила поддержку в национальных судах стран ЕС. Имелись случаи признания патентов недействительными.

Европейский парламент в июле 2005 г. отказался от одобрения директивы, которая прямо санкционировала бы выдачу патентов на компьютерно-реализованные изобретения (computer-implemented inventions), т.е. изобретения, работающие с помощью компьютерной программы, что не повлияло на практику Европейского патентного ведомства.

В США прецедентным является решение Верховного суда по делу *Diamond vs Diehr*, 450 U.S. 175 (1981) который указал, что «Математическая формула как таковая не защищается по нашим патентным законам. Если заявка касается математической формулы (или научного принципа, или природного явления), должно быть произведено исследование, не испрашивается ли по заявке патентная защита такой формулы, взятой абстрактно. Заявка отвечает требованиям, если содержит применения математической формулы либо применяет такую формулу в системе или процессе, который, взятый в целом, выполняет функцию, для защиты которой и созданы патентные законы (например, переработка или превращение предмета в иное состояние или вещь)».

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что при этом патентуется не текст программы, а именно определенное оригинальное технологическое решение конкретной задачи, использующий программу для ЭВМ в качестве компонента.

Характеризуя гражданско-правовую защита компьютерной информации, следует иметь в виду специфику субъективного права на защиту в российском гражданском праве, по поводу которой существует по крайней мере две точки зрения по поводу:

- право на защиту является самостоятельным субъективным правом;
- право на защиту можно рассматривать как юридически закрепленную возможность управомоченного лица использовать меры правоохранительного характера с целью восстановления нарушенного права и пресечения действий, нарушающих право.

Существующими нормами гражданского законодательства определены основные средства защиты как связанные с гражданско-правовым принуждением, так и не связанные с ним. Ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации определяет основные средства защиты, с которыми связано гражданско-правовое принуждение. Следует также иметь в виду, что к числу средств защиты прав относятся предусмотренные законом меры самозащиты управомоченного лица.

Способы защиты гражданских прав подразделяются на меры государственно-принудительного порядка, обладающие признаками мер гражданско-правовой ответственности, и на меры защиты в узком смысле слова, не обладающие признаками гражданско-правовой ответственности. Возмещение убытков (вреда), взыскание неустойки, имущественная компенсация морального вреда являются мерами гражданско-правовой ответственности. Другие меры защиты гражданских прав именуется мерами защиты гражданских прав в узком смысле слова.

Права автора или иного правообладателя определяются исключительным правом на использование произведения, при этом, в отличие от иных правомерно обнародованных произведений воспроизведение исключительно в личных целях программ для ЭВМ без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения – не допускается. Полномочия лица, правомерно владеющего экземпляром программы для ЭВМ или экземпляром базы данных, без разрешения автора или иного правообладателя и без выплаты дополнительного вознаграждения, определяются положениями ст. 1280 ГК РФ.

Заключение лицензионных договоров о предоставлении права использования программы для ЭВМ или базы данных допускается путем заключения каждым пользователем с соответствующим правообладателем договора присоединения, условия которого изложены на приобретаемом экземпляре таких программы или базы данных либо на упаковке этого экземпляра. Начало использования таких программы или базы данных пользователем, как оно определяется этими условиями, означает его согласие на заключение договора.⁴

При этом ст.1259 ГК РФ, определяя понятие объекта авторских прав, устанавливает их независимость от способа выражения произведения, в связи с чем результат интеллектуальной деятельности можно определить как документированную информацию только в частном случае. При этом результаты не могут отчуждаться или иными способами переходить от одного лица к другому в силу требований закона, что дает возможность производить отчуждение (иной переход права) лишь материальных носителей, в которых выражены соответствующие результаты или средства, либо прав на эти результаты.

Ст. 1252 ГК РФ определено, что защита исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации осуществляется, в частности, путем предъявления требования:

- о признании права;
- о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;
- о возмещении убытков;
- об изъятии материального носителя в соответствии с решением суда;
- о публикации решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя.

Взаимосвязь между материальным носителем и права на результаты интеллектуальной деятельности раскрывается путем применения понятия

⁴ ст. 1286 ГК РФ

контрафакта, определение которого не представлено в законодательстве, но из содержания ст. 1252 ГК РФ следует, что контрафакт обладает следующей совокупностью признаков:

- материальность носителя;
- выраженность в материальном носителе результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации;
- нарушение исключительного права на такой результат или на такое средство в случае изготовления, распространения, иного использования, импорта, перевозки или хранения материальных носителей.

Здесь следует не согласиться с мнением Иванова Н.В., определяющего, что контрафакт определяется как собирательное понятие, включающее две категории объектов [20]:

- вещи, содержащие результаты интеллектуальной деятельности или приравненные к ним объекты, которые были изготовлены или использованы при отсутствии необходимого разрешения исключительного права на соответствующие объекты, что установлено вступившим в законную силу актом компетентного органа правоприменения;
- вещи, основным предназначением которых является изготовление или иное использование материальных носителей, содержащих результаты интеллектуальной деятельности или приравненные к ним объекты при отсутствии разрешения обладателя исключительного права, что установлено вступившем в законную силу актом компетентного органа правоприменения. Признавая признак контрафакта как вещи, обращает на себя внимание, во-первых то обстоятельство, что контрафактность вещи не устанавливается, а «считается», а во-вторых, необходимость четко разделять понятия «содержания» и «выраженности», поскольку содержание более связано с наличием признаков предмета, в то время как выраженность раскрывается через проявление вовне.

Гражданско-правовая ответственность за использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации без согласия

правообладателя определяется ст.ст. 1253, 1301,1311, 1472, 1515, 1537 ГК РФ.

Правовыми последствиями контрафактности являются:

- материальные носители считаются контрафактными;
- материальные носители по решению суда подлежат изъятию из оборота и уничтожению без какой бы то ни было компенсации;
- оборудование, прочие устройства и материалы, главным образом используемые или предназначенные для совершения нарушения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации, по решению суда подлежат изъятию из оборота и уничтожению за счет нарушителя;
- возмещение убытков или выплата компенсации;
- иные последствия предусмотренные законодательством.

Формулировка о том, что материальный носитель «считается» контрафактным представляется достаточно спорной, поскольку термин «считать» в переносном смысле определяется как «принимать во внимание, признавать имеющим значение»⁵. При этом совершенно неопределенным является субъектный состав лиц, правовые последствия, основание и ряд иных юридически значимых обстоятельств при которых носитель «считается контрафактным».

Понятие контрафакта до настоящего времени в полном объеме не раскрывается, при этом «отсутствует единая, понятная и прозрачная методика определения уровня контрафактности на основе объективных показателей как на национальном, так и на международном уровнях. Поэтому к различного рода рейтингам и коэффициентам, показателям, публикуемым в этой области, следует относиться с достаточной степенью допуска и условности» [20].при этом имеется значительное количество судебных решений о выплате компенсаций за незаконное использование результатов интеллектуальной деятельности [9; 10; 11].

⁵ Большой современный словарь русского языка в 3-х томах. Ефремова Т.Ф. М., 2006.

Официальные толкования Пленумов Верховного суда Российской Федерации также не добавляют ясности в этот вопрос. Постановление Пленума Верховного суда [7] № 15 оперирует понятие «является» и им определено, что «контрафактными являются экземпляры произведения и фонограммы, изготовление и распространение которых влечет за собой нарушение авторских и смежных прав.

Толкование п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 5, Пленума ВАС РФ N 29 от 26.03.2009 повторяет содержание п. 4 ст. 1252 ГК РФ, однако уточняет, что материальный носитель может быть признан контрафактным только судом [6].

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 N 14 в п. 5 определяет, что экземпляры произведений или фонограмм считаются контрафактными, если изготовление, распространение или иное их использование, а равно импорт таких экземпляров нарушает авторские и смежные права, охраняемые в соответствии с законодательством Российской Федерации [8].

Характеризуя особенности гражданско-правовой защиты, следует иметь в виду, что в России достаточно легко прослеживается взаимосвязь между теоретическими построениями и практической реализацией в нормах гражданского законодательства постулата о том, « в рынке интеллектуального продукта выступает не сам продукт, а права на него. Вне прав такой продукт, являющийся нематериальным, выступать на рынке не может» [17]. При этом осуществляется защита имущественных (исключительных) и личных неимущественных прав. Раскрывая назначение защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, обращает на себя достаточно единообразный подход к характеристике ее целей и задач, к которым следует относить:

- защиту личных неимущественных прав и интересов, выражающаяся в соблюдении прав на авторство, на имя, на неприкосновенность произведения и т.д.;
- право на получение вознаграждения в связи с использованием творческого труда при создании произведения;
- возможность использования результата для решения общественных задач;

Однако, включившись в международные экономические отношения, наша страна должна в полной мере участвовать в международных процессах, связанных с защитой прав интеллектуальной собственности, что в конечном итоге следует связывать с проблемой сбалансированного развития экономики.

Руководством России уделяется большое внимание проблемам внедрения инноваций в экономику. В настоящее время у нас действует более ста федеральных целевых программ⁶, так или иначе направленных на придание экономики нашей страны инновационного пути развития.

По всей видимости, в странах с реально сбалансированными секторами экономики, ситуация по поводу использования в промышленности результатов интеллектуальной деятельности кардинально меняется, поскольку бизнес в некоторой мере заинтересован в использовании более продвинутых технологий, в связи с чем и появляется общественная заинтересованность в разработке результатов интеллектуальной деятельности более высоких уровней. Автор результата интеллектуальной деятельности, осознающий реальную стоимость как своего труда, так и его результата, не обеспокоен проблемой практического внедрения своего продукта, имея возможность отчуждения или передачи прав, а также имея реальную возможность получения дополнительной выгоды от эксплуатации результата интеллектуальной деятельности.

С учетом изложенного, в обозримом будущем следует ожидать разработку и принятие законодательным органом российской Федерации

⁶ По данным СПС «Консультант плюс»

ряда нормативных актов, с одной стороны, легально раскрывающих понятие электронного документа и осуществляющих правовое регулирование в данной сфере, с другой стороны, уточнение понятия «контрафакт» применительно к программам для ЭВМ и базам данных. Нельзя также исключить возможность того, что гражданско-правовая ответственность в сфере защиты программ для ЭВМ и баз данных будет в дальнейшем ужесточаться, что в свою очередь может привести к формированию судебной практики по изъятию у нарушителей основных и оборотных средств и передаче их правообладателям.

Библиографический список

- 1. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации**// утв. Президентом РФ 07.02.2008 N Пр-212 // Российская газета, N 34, 16.02.2008
- 2. Гражданский кодекс Российской Федерации**
- 3. Федеральный закон 06.04.2011 N 63-ФЗ "Об электронной подписи"** // "Российская газета", N 75, 08.04.2011,
- 4. Федеральный закон от 27.06.2011 N 161-ФЗ "О национальной платежной системе"** // "Российская газета", N 139, 30.06.2011,
- 5. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации"** // "Российская газета", N 165, 29.07.2006,
- 6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 5, Пленума ВАС РФ N 29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»** // БВС РФ № 6, июнь, 2009
- 7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2006 N 15 «О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел,**

- связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах» // БВС РФ № 8, август, 2006**
8. **Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 N 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» // БВС РФ № 7, июль, 2007**
 9. **Постановление Президиума ВАС РФ от 26.06.2012 N 2384/12 по делу N А40-146649/10-19-1260;**
 10. **Постановление Президиума ВАС РФ от 27.11.2012 N 9414/12 по делу N А13-8185/2011**
 11. **Определение ВАС РФ от 27.03.2013 N ВАС-3545/13 по делу N А40-134373/11-19-265;**
 12. **Приказ Минобрнауки РФ от 29.10.2008 N 324 «Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной службой по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам государственной функции по организации приема заявок на государственную регистрацию программы для электронных вычислительных машин и заявок на государственную регистрацию базы данных, их рассмотрения и выдачи в установленном порядке свидетельств о государственной регистрации программы для ЭВМ или базы данных» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 17.12.2008 N 12893) // Консультант плюс**
 13. **Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности" (ТРИПС/TRIPS) (Заключено в г. Марракеше 15.04.1994) // Консультант плюс**
 14. **Declaration of Principles: Building the Information Society: a global challenge in the new Millennium World Summit on the Information Society, 2003.12.12.; Okinawa Charter on Global Information Society (2000.22.07)**

15. Model law on Electronic commerce of the United Nations Commission on International Trade Law

16. **Гришаев С.П.** Программы для ЭВМ по новому законодательству РФ
17. **Дозорцев В.А.** Интеллектуальные права. Понятие. Система. Задачи кодификации. М., 2003. С. 59
18. **Елин В.М., Жарова А.К.** О выделении информационных объектов в самостоятельную категорию объекта преступления / Проблемы информационного права // Труды Института государства и права Российской академии наук № 5 / 2009. С. 205-230
19. **И.Л. Бачило.** О векторах эволюции государственных и правовых институтов в условиях глобальной информатизации // В кн.: Эволюция государственных и правовых институтов в условиях развития информационного общества / Сост.: И. Л. Бачило, А. А. Антопольский; отв. ред.: И. Л. Бачило; под общ. ред.: А. А. Антопольский. М.: Юркомпани, 2012Б с. 17-34;
20. Интеллектуальная собственность. Контрафакт. Актуальные проблемы теории и практики: сб. науч. трудов. т. 2 / под ред. В.Н. Лопатина. М., 2009. С. 48
21. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права: Учебник (том 1) // отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2011. С. 190
22. **Слыщенко В.А., Левин А.Е.** Охрана программ для ЭВМ: в поисках эффективных правовых решений // Юрист", 2008, N 8